

шее „брать“ отовсюду — и дело в шляпе! От средневековых форм „взять“ принадлежность средств производства работнику, а от новых (т. е. капиталистических) форм „взять“ свободу, равенство, просвещение, культуру... Субъективный метод в социологии тут весь как на ладони... Философ этот чисто метафизически смотрит на общественные отношения, как на простой механический агрегат тех или других институтов, простое механическое сцепление тех или других явлений. Он вырывает одно из таких явлений — принадлежность земли землевладельцу в средневековых формах — и думает, что его можно точно также пересадить во всякие другие формы, как кирпич переложить из одного здания в другое» («Что такое друзья народа». Соч., т. I, изд. 3, стр. 101).

Историко-материалистическое истолкование проблемы влияний соответственно исторической обстановке дает Ф. Меринг в своей книге «Легенда о Лессинге»; вот как он объясняет различные литературные влияния на Лессинга: «Только при свете научного познания, которое дает материалистическое понимание истории Маркса и Энгельса, можно понять, почему Лессинг, этот первый писатель буржуазии, выработал себе собственную точку зрения при помощи английской, и при том современной ему литературы. Это случилось потому, что буржуазные классы в Германии не были еще настолько развиты, чтобы дать материал для литературы, в чем должен был сознаться Лессинг в зрелом возрасте, критикуя свою собственную юношескую поэзию. Он должен был обратиться к заграничному образцу и нашел его именно в Англии, где литература и жизнь буржуазных классов достигла сравнительно большого развития. Поэтому-то он заимствовал главную мысль своего первого поэтического произведения „Мисс Сарра Сампсон“ из буржуазного романа Ричардсона, частью из буржуазной драмы Лилло; к Шекспиру он пришел только в конце и не вследствие ошибок эстетического вкуса, а потому, что Шекспир по своему социальному положению артиста и драматурга той эпохи, когда театр жестоко преследовался буржуазными классами, чрезвычайно мало церемонился с представителями этих классов» (изд. «Знание», СПб., 1907, стр. 31).

Таким образом переосмысление влияний всегда происходило в зависимости от политических задач, поставленных тем или другим общественным классом перед их идеологами-писателями, и всей совокупности социальной обстановки конкретного исторического этапа.

Включая проблему влияний в систему марксистско-ленинского литературоведения, мы должны, следовательно, категорически отказаться от традиционного историко-литературного понимания этой проблемы.